

Глава 14

— Бися... я... я больше не могу. Позвольте мне... передохнуть хоть немного.

На заднем склоне горы, где располагались уголья секты Цзюся Юньмэнь, от былой невозмутимости Лу Шэна не осталось и следа. Он выглядел так, словно его только что выловили из пруда: пот лил градом, а некогда безупречные белые одежды покрылись грязью и обрывками травы. Вид у него был по-настоящему жалкий.

Он опустился на одно колено, тяжело опираясь на бамбуковый меч, чтобы окончательно не растянуться на земле.

Цзилинь подошёл к нему с непроницаемым лицом.

— Вставай, — коротко бросил он.

— Ни за что, — Лу Шэн разжал пальцы и просто повалился на спину.

Он судорожно хватал ртом воздух, и лишь когда дыхание немного выровнялось, решился заговорить:

— Сяо-шиди, ну нельзя же так издеваться над людьми. Я ведь лекарь, моё призвание — медицина, а ты бьёшь в полную силу, даже не поддаёшься. Как мне с тобой тягаться? Если продолжишь в том же духе, я решу, что все эти «показательные уроки» для Да-шисяна — лишь предлог, а на самом деле ты давно затаил на меня обиду и просто сводишь счёты!

Пусть Лу Шэну и досталось как следует, эта трёпка — по крайней мере, по его личному мнению — заметно сократила дистанцию между ним и императором. Он перестал величать его «Бися» и перешёл на «Сяо-шиди». В конце концов, Цзилинь сам только что признал его своим старшим братом.

Услышав слова Лу Шэна, Цзилинь лишь приподнял бровь, даже не потрудившись ничего отрицать.

Лу Шэн в изумлении уставился на него снизу вверх.

— Неужели я угадал? Сяо-шиди, ты что, до сих пор помнишь те детские шалости? Столько лет прошло!

Увидев всё то же бесстрастное лицо, Лу Шэн наконец осознал всю серьёзность своего положения. Он подскочил с травы и виновато заулыбался, заглядывая Цзилиню в глаза:

— Хе-хе, Сяо-шиди, ну, это же дела давно минувших дней... Я тогда был глупым, неразумным...

В этот момент со стороны донёлся отчетливый хруст — кто-то с аппетитом грыз семечки. Лу Шэн обернулся и увидел Жуань Синшу. Тот преспокойно устроился на невысокой скамье и с самым благостным видом наблюдал за ними, не забывая пополнять кучку шелухи у своих ног.

Лу Шэн даже вздрогнул. Он уже трижды пожалел, что поделился с этим бездельником семечками. Брат в беде, а этот тип даже пальцем не шевельнёт — сидит и наслаждается зрелищем. Предатель, променявший дружбу на смазливое личико!

Мысленно обложив Жуань Синшу всеми известными ругательствами, Лу Шэн снова повернулся к Цзилиню и, не колеблясь ни секунды, решил перевести стрелки:

— Сяо-шиди, клянусь, я делал всё это только под гнётом деспотизма Да-шисюна! Если хочешь с кем-то поквитаться, тряси его.

Он запнулся на мгновение и добавил:

— Хотя, конечно, сейчас Да-шисюн болен, так что давай отложим этот должок. Подождём, пока он поправится, а там и взыщешь с него по полной.

Сказав это, Лу Шэн едва не прослезился от собственной доброты. «Какой же я всё-таки великодушный человек, — подумал он. — Да-шисюн ко мне так несправедлив, а я всё равно не могу смотреть, как его обижают».

На самом деле он рассуждал здраво: сейчас Жуань Синшу послушен Цзилиню во всём, но стоит ему выздороветь — и он станет скользким, как угорь. Тогда император его ни в жизни не поймает, чтобы призвать к ответу.

Пока Лу Шэн хвалил себя за сообразительность, Жуань Синшу подал голос:

— Простите, я хотел бы уточнить. Тот «Да-шисюн», о котором ты только что говорил — это ведь я, верно?

Лу Шэн закатил глаза:

— Конечно ты! Сколько ещё «Да-шисюнов» в секте Цзюся Юньмэнь?

Жуань Синшу на мгновение замолчал, после чего поднялся со скамьи, отряхнул подол от шелухи и подошёл к ним. Он присел на корточки перед Лу Шэном и пристально уставился тому в лицо.

— Что у тебя за взгляд такой? — недовольно проворчал Лу Шэн. — Чего вылупился?

— Ты только что сказал, — медленно произнёс Жуань Синшу, — что я в юности обижал Нянцизы?

Лу Шэн уже открыл рот, чтобы подтвердить, но Жуань Синшу внезапно вскочил и в негодовании закричал:

— Наглая ложь! Я хоть и не помню многого, но точно знаю: я бы никогда в жизни не обидел Линь-эра! Я бы пылинки с него сдувал и оберегал пуще глаза! Ты меня просто оклеветал! Нянцизы, бей его дальше!

Лу Шэн едва не задохнулся от возмущения. И это после того, как он пытался его выгородить!

— Я говорю чистую правду! — вскипел он. — Тогда, когда Сяо-шиди принимал ванну, именно ты подговорил меня украсть его одежду, чтобы он опоздал на занятия! Ты...

Жуань Синшу в ужасе округлил глаза:

— Ты... ты подсматривал, как мой Нянцизы моется?!

Лу Шэн поперхнулся:

—... Не в этом суть!

— Как это не в этом?! — Жуань Синшу выхватил из поясного мешочка остатки семечек и швырнул их прямо в лицо Лу Шэну. — Ах ты... грязный извращенец!

Лу Шэн поймал горсть летящих в него семян и уже замахнулся, чтобы швырнуть их обратно, но Жуань Синшу ловко отскочил за спину Цзилия.

Запускать чем-либо в императора Лу Шэн не рискнул бы даже под страхом смерти. Он сжал кулак, глубоко вдохнул и решил сменить тактику на жалостливую:

— Да-шисюн, вспомни свои слова! Ты же сам говорил, что мы всегда будем вместе, что ты будешь защищать меня и никому не дашь в обиду... И что теперь?

— Чушь собачья! — отрезал Жуань Синшу. — Я никогда бы не сказал тебе такой гадости!

— Почему это не сказал бы... — начал было Лу Шэн, но тут раздался холодный смешок Цзилия.

— Всегда вместе... защищать...

Лу Шэн мгновенно прикусил язык. Сердце ушло в пятки. Он не понимал причины, но чувствовал: сегодня живым он с этой горы может и не уйти.

Заметив, что Цзилинь помрачнел, Жуань Синшу поспешно схватил его за руку:

— Нянцзы, не слушай его, он всё выдумал!

Цзилинь высвободил руку и ледяным взглядом посмотрел на Лу Шэна. Тот невольно втянул голову в плечи и поспешил оправдаться:

— Э-э... те слова Да-шисюн говорил не только мне. Циннин тоже была там.

У больного Жуань Синшу была одна приятная особенность: его внимание легко переключалось.

— Кто такая Циннин? — спросил он.

— Твоя Сань-шицзе, — пояснил Лу Шэн. — Шицзунь отправил её по делам секты. Когда она вернётся, сам её увидишь.

После этого объяснения Цзилинь немного смягчился, хотя взгляд оставался тяжёлым. Лу Шэн сглотнул и, понимая, что деваться некуда, продолжил:

— Бися, тогда во дворце что-то случилось, и вас срочно отозвали. Вы уехали, и на следующий же день мы — я, Да-шисюн и Сань-шицзе — отправились на поиски приключений. В одной деревушке мы узнали, что какая-то нечисть похищает девушек, чтобы сделать их жёнами своего главаря. Разумеется, мы не могли пройти мимо, но тварь оказалась на редкость коварной. Мы застряли в тех проклятых горах и едва не погибли. Именно тогда Да-шисюн и произнёс те слова нам с сестрой.

Цзилинь неопределённо хмыкнул и через некоторое время отошёл в сторону. Лу Шэн понял: гроза миновала.

Внезапная вспышка гнева императора показалась ему странной, но он был слишком измотан, чтобы копаться в причинах. Да и отношения между Жуань Синшу и Цзилинем всегда были натянутыми — Лу Шэн списал всё на дурные воспоминания и дурной характер государя. Кто их разберёт, этих венценосных особ?

Лу Шэн тяжело вздохнул и вдруг почувствовал на себе чей-то недобрый взгляд. Подняв голову, он увидел, что Жуань Синшу сверлит его взглядом.

Сил спорить больше не осталось. Лу Шэн вскинул руки в жесте капитуляции:

— Ладно, ладно! Один из вас — император, другой — больной, оба главные, я сдаюсь.

Он повернулся к Жуань Синшу:

— Я не подсматривал, как Сяо-шиди моется. Ты сам велел мне стащить его одежду. Я тогда до последнего зывал к твоей совести и отказывался наотрез, так что ты пошёл и украл её сам.

— Не может быть, — Жуань Синшу упрямо мотнул головой. Он не желал признавать, что мог совершить нечто подобное. — Ты просто пользуешься тем, что я ничего не помню, и нагло врешь!

Лу Шэн хотел было возразить, но Цзилинь прервал его:

— Отдохнул? Продолжим.

Вспомнив, как его только что гоняли, Лу Шэн отшвырнул бамбуковый меч и припустил прочь с такой скоростью, на какую только был способен.

— Ох, я совсем забыл! У меня же там в печи эликсир варится! Нужно бежать!

Когда Лу Шэн скрылся из виду, на заднем склоне остались только Жуань Синшу и Цзилинь.

Жуань Синшу поднял брошенный меч и подошёл к императору. Его всё ещё мучили слова Лу Шэна.

— Нянцзы, он наверняка нагло наврал. Не мог я украсть твою одежду, — он робко потянул Цзилиня за рукав. — Ведь правда?

Цзилинь опустил взгляд на Жуань Синшу. В его глазах мелькнуло нечто нечитаемое. Спустя долгую паузу он наконец произнёс:

— Он не соврал. Ты действительно украл мою одежду.

Жуань Синшу так и застыл с открытым ртом.

Цзилинь не стал пускаться в объяснения.

— Уже поздно. Продолжаем тренировку.

Для Жуань Синшу сейчас не было ничего важнее совершенствования, поэтому он постарался отбросить лишние мысли.

— Но Младший брат Лу сбежал. С кем мне теперь тренироваться?

В этот момент налетел лёгкий ветерок, закружив лепестки диких цветов. В этом сиянии весеннего дня Цзилинь едва заметно усмехнулся.

— Ничего страшного, — негромко проговорил он. — Я сам с тобой потренируюсь.

Жуань Синшу пробрал озноб. Отчего-то у него возникло очень нехорошее предчувствие. «Наверное, просто показалось», — решил он, крепче сжимая рукоять меча.

<http://bllate.org/book/17521/1657551>